

Линь И покраснел так, что казалось, будто его лицо вот-вот начнет кровоточить. Прожив две жизни, он никогда не встречал такого бесстыдного человека. От волнения его рука дрогнула, и он почувствовал резкую боль в пальце. Неосознанно взглянув на руку, он увидел, как алая кровь стекает по осколку... Он случайно порезал руку.

Фан Сюйяо не сразу понял, что случилось с Линь И. Он подумал, что тот смутился, увидев его великолепный торс. Заметив, что Линь И порезал руку, Фан Сюйяо быстро забрал осколок и с раздражением сказал:

— Завтра найму кого-нибудь убрать это. Кто тебя заставлял этим заниматься? Быстро иди перевяжи руку!

Линь И чувствовал, что сходит с ума. Человек перед ним уже перешел все границы приличия, бегая по гостиной голым, даже не надев трусов, и при этом с серьезным видом читал ему нотации. Линь И понял, что ему нужно глубоко вздохнуть. Когда Фан Сюйяо вытащил его и усадил на диван, он смотрел на убегающую за аптечкой спину с сложными чувствами, не находя слов.

Фан Сюйяо поставил аптечку на стол и неумело достал ватные палочки и лекарство. Видно было, что он редко занимался подобным. Подняв руку Линь И, он продолжал ворчать:

— Если никогда не делал этого, зачем мучиться?

Лекарство попало на рану, вызвав жгучую боль. Линь И сморщился и рефлекторно дернул рукой. На указательном пальце правой руки была глубокая царапина, кожа вокруг завернулась. Фан Сюйяо действовал очень осторожно, легонько протирая рану. Через пару движений он поднял голову и спросил:

— Больно?

Почувствовав изменение в Линь И, Фан Сюйяо слегка поднял голову и мягко повторил:

— Больно?

Линь И сидел на диване, а Фан Сюйяо присел перед ним на корточки. С его ракурса длинные ресницы Линь И выглядели как маленький веер, свет падал на его лицо, и даже мельчайшие волоски на бледной коже были видны. Кожа Линь И всегда была бледной, но не болезненно, а так, что вызывало желание оберегать его. Несколько прядей волос свисали с его лба. Подойдя ближе, Фан Сюйяо почувствовал свежий аромат после душа, исходящий от Линь И. Глядя на эту пушистую голову, ему захотелось ее погладить.

Услышав вопрос, Линь И смущенно кивнул, не зная, куда смотреть. Ему казалось, что с того момента, как они надели кольца, Фан Сюйяо изменился. Он больше не держал дистанцию, а, наоборот, стал настойчивым, и его взгляд стал откровенным. Это заставляло Линь И хотеть скрыться, но он не знал, как. Поскольку он никогда не сталкивался с таким, то и сам не мог понять, что происходит.

Теперь Фан Сюйяо стоял перед ним голый, его здоровый загорелый цвет кожи светился под лампой, каждая мышца на его теле словно кричала:

«Я идеален! Я красавчик!»

Линь И молча смотрел на пол, избегая неприличного зрелища.

Фан Сюйяо закончил дезинфекцию, нанес немного Юньнань Байяо, чтобы остановить кровь, и перевязал рану бинтом. Убирая аптечку, он сказал:

— Помни, не мочи рану. Если не умеешь что-то делать, не старайся.

Линь И кивнул и, смущенно встав, произнес:

— Я пойду спать. Спокойной ночи!

Такой мягкий Фан Сюйяо был ему непривычен. Если бы тот просто вел себя как наглец, это было бы проще, но сейчас Линь И чувствовал себя беспомощным.

Фан Сюйяо, закончив уборку, с улыбкой встал:

— Спокойной ночи... Эй?

Линь И: □□□□

Полотенце на Фан Сюйяо, из-за того что он приседал, ослабло, и, когда он встал, оно соскользнуло. Линь И увидел перед собой полностью обнаженное мужское тело с идеальным V-образным торсом, четкими кубиками пресса... и явными мужскими признаками...

Линь И механически развернулся и шаг за шагом направился в свою комнату, в голове у него вертелись только грибы...

Этой ночью Линь И никак не мог уснуть. Как только он закрывал глаза, ему снились кошмары, где за ним гнались грибы. Это был первый такой страшный сон после его перерождения.

Посреди ночи он пошел на кухню, чтобы проверить, есть ли его любимые закуски, но ничего не нашел. Погладив живот, Линь И понял, что ему нужно запастись едой, иначе в такие ночи не будет даже объекта для снятия стресса. Вернувшись в комнату, он открыл свою сумку и достал бутылочку снотворного. Неужели ему снова придется его использовать?

Фан Сюйяо, услышав шум, вышел и увидел, что Линь И наливает воду в темноте, не включая свет. Он тихо спросил:

— Не спится?

Линь И, услышав голос, вздрогнул. В его голове снова возникли образы грибов, и Фан Сюйяо показался ему огромным движущимся грибом. Он с отвращением вздрогнул и инстинктивно спрятал бутылку за спину. Если бы мог, он бы сам свернулся в клубок.

Но затем он подумал, что они оба мужчины, и ничего постыдного в этом нет, и выпрямился.

Это движение Фан Сюйяо воспринял как попытку что-то скрыть, чтобы не вызвать подозрений. Его глаза сузились, но он не двинулся с места и не включил свет. У Линь И было много маленьких секретов, и он не хотел сразу их раскрывать, но сейчас было очевидно, что тот его остерегается.

В темноте Линь И не мог разглядеть выражение лица Фан Сюйяо и только смутно произнес:

— Немного хотел пить. Извини, что разбудил тебя.

Фан Сюйяо низким голосом ответил:

— Если не спится, можешь позвать меня.

Затем он закрыл дверь. Линь И вздохнул с облегчением, высыпал несколько таблеток из бутылки, но, поняв, что набрал слишком много, снова вернул часть обратно. Выпив таблетки, он вернулся в комнату. Было уже за два часа ночи.

На следующее утро Линь И, не зная, как смотреть в глаза Фан Сюйяо, встал рано и, с темными кругами под глазами, отправился в офис, даже не позавтракав.

Фан Сюйяо, вернувшись с утренней пробежки, увидел, что одежда и сумка Линь И исчезли. Раздражительно цокнув языком, он подумал:

«Испугался своего мужа... Ну, это не моя вина, что я такой большой. Я же не сказал, что прямо сейчас тебе это понадобится, чего ты боишься?»

Он только снял обувь, как заметил на полу, где стоял Линь И, белую таблетку. Подняв ее, он сразу понял, что это то, что Линь И пытался скрыть прошлой ночью.

Сердце Фан Сюйяо сжалось. Он думал, что Линь И скрывает какую-то тайну, и даже расстроился из-за этого, но оказалось, что это были таблетки!

Вспомнив, как бледна кожа Линь И, Фан Сюйяо начал думать о худшем. Может, Линь И скрывал свои проблемы со здоровьем, чтобы не беспокоить стариков из семьи И? Не в силах больше ждать, он решил спросить Линь И напрямую, но понимал, что тот, скорее всего, не скажет правды. Сжав таблетку в руке, Фан Сюйяо вернулся в комнату, взял телефон и, не позавтракав, отправился в офис.

Он обязательно выяснит, что происходит с Линь И. Раньше он не делал этого, уважая его личное пространство и боясь, что Линь И, узнав о расследовании, может неправильно понять. Но теперь он жалел, что не сделал этого раньше. У Линь И проблемы со здоровьем, а он даже не знал об этом!

Линь И уже был в офисе, и в Тяньи Медиа снова начались сплетни. Сегодня у босса плохое настроение, и все предполагали, что он плохо спал, а доказательством были темные круги под глазами! Можно только догадываться, чем он занимался прошлой ночью!

Цяо Доудоу, стремящийся стать хорошим телохранителем, пришел рано утром. Надев обычную повседневную одежду, Линь И с грустью вздохнул: он действительно выглядел как ребенок.

Пока Линь И был занят, Цяо Доудоу сидел в стороне и читал, не издавая ни звука, словно кукла, находящаяся в режиме ожидания.

Линь И только начал работать, как в кабинет с улыбкой вошла Линь Байсинь, держа в руках большой кусок торта. Линь И с удивлением посмотрел, как она поставила торт на стол, и спросил:

— У кого сегодня день рождения?

Линь Байсинь серьезно ответила:

— Сегодня мой 25-й день рождения. Поздравляю себя с днем рождения и желаю поскорее найти свою половинку. Зная, что ты не завтракал, я принесла тебе самый большой кусок!

Линь Байсинь скрестила руки на груди и подняла брови, словно говоря: «Смотри, как я добра, ты должен меня похвалить!»

Линь И улыбнулся:

— Ну, с днем рождения, надеюсь, ты скоро найдешь свою половинку. Но я слышал, что ты уже отпраздновала 39-й день рождения в прошлом месяце...

<http://bllate.org/book/16723/1537657>